
В 1876 году от Рождества Христова шестнадцатилетняя Катарина Больницкая сбежала из дома. Не родительского, а из господского дома усадьбы, где всем распоряжалась тетка-графиня; девица получала там воспитание и усваивала благородные манеры. Начихав на воспитание и манеры, она обманула стражу и поздней ночью вылезла через окно часовни и затем сквозь дыру в заборе. Возле дыры ее поджидал удалой молодец, державший под уздцы нетерпеливых коней. Посему догадаться, зачем бежала Катарина, не сложно.

Это было жутко романтическое мгновение: ярко светил месяц, весенний ветерок гнал по небу тучки, в молодце пылали разные чувства, от всего этого Катарина была в полном восторге. Над последствиями своего бегства она не задумалась ни на секунду, а совесть ее была чиста, поскольку о моральной стороне дела влюбленный поклонник позаботился заранее — священник ждал. На рассвете они поженились.

В дом к мужу молодые попали не сразу. Несмотря на амур, молодой супруг сохранил остатки здравого смысла, и в нем клубились туманные сомнения по поводу впечатления, которое произведет новый дом на красавицу-жену, вырванную из графского

дворца. Поэтому они таскались по окрестным корчмам и гостиницам, отодвигая решительный момент как можно дальше. Ему удалось протянуть всего неделю. И вот наступило решающее мгновение...

Дурные предчувствия оказались не напрасны. Для Катаринины вид собственности мужа был как гром среди ясного неба. У родителей она жила в достатке, во дворце тетки-графини — роскошно, а здесь увидела нечто страшное. На краю деревни стояла обыкновенная изба, хоть и большая, четырехкомнатная, с садом, но куда ей было до родительской усадьбы! Скорее, она напоминала коровник. Вся прислуга состояла из девки-коровницы и батрака.

В мгновение ока Катарина почувствовала себя обманутой и обведенной вокруг пальца. Темперамент она имела огненный, и теперь дикая ярость, не менее впечатляющая, чем прежняя большая любовь, толкнула ее на очередное тайное бегство. Ранним утром она наняла еврейскую повозку и отправилась в родительский дом.

Последствия этого решения оказались губительны, поскольку повозка притащила Катарину к воротам как раз в момент возвращения матери от сестры-графини. Пани София Больницкая, получив известие о бегстве дочери с каким-то оборванцем, пережила приступ бешенства. Она растила единственную дочь для великого будущего и, связывая

с ней большие надежды, собрала достойное приданое, после чего отправила девицу в усадьбу своей сестры, которой удалось сильно повысить статус за счет замужества. Красивая и бойкая Катарина имела достаточно шансов повращаться в высшем обществе, закончить образование и выбрать соответствующего кандидата в мужья. Пани София разорилась на платья и, хотя это и противоречило ее характеру, заискивала перед сестрой, лелея радужные мечты. А что сделала Катарина? Испортила все. Вызвала чудовищный скандал. Бесповоротно разрушила свое светлое будущее и, будто этого мало, бросила тень на всю семью, связавшись с каким-то нищим, может и шляхтичем, но полностью окрестьянившимся.

Получив известие о позорном поступке дочери, пани София сразу отправилась к сестре и устроила ей жуткую сцену за развращение неопытной девочки. У сестры-графини характер был тоже не сахар, и она в ответ обвинила пани Софию в пренебрежении воспитанием, которое привело к растлению глупой девчонки и такому громкому скандалу. Молодая потаскуха привела в семью какого-то оборванца, всех, во главе с графиней, опозорила, и теперь пани графиня навеки отрекается от племянницы и сестры!

— Ноги моей больше не будет в этом вонючем доме! — крикнула в ответ пани София, близкая к апоплексическому удару. — Видала я твое

графство, слепая сука! Свиной тебе пасти, а не воспитывать невинную девочку!

— Невинная девочка! Ха-ха-ха! — ехидно ответила сестра, и на этом контакты между родственницами прервались.

Домой пани София вернулась разъяренной, как бык. Гнев ее бушевал лесным пожаром. Может, со временем дикие чувства и поутихли бы, но добравшись до своей усадьбы, пани София столкнулась с причиной всех неприятностей. При виде высаживающейся из обшарпанной повозки Катарины, не заплаканной, не покорившейся, а наоборот — злой и надменной, бешеная ярость пани Софии приобрела твердость гранита. Столкновение больших надежд с жестокой действительностью превзошло ее силы. Она словно помутилась рассудком и не восприняла падения дочери в ноги, а с мужем, пытавшимся вступить за дочь, перестала разговаривать вовсе. Правда, в куске хлеба и ночлеге не отказала, но на следующий день велела запрячь лучшую карету четверкой коней и отвезла дочь законному супругу.

— С ним сбежала, с ним и живи! — сказала она холодно и упрямо.

По случаю пани София осмотрела собственность зятя, после чего настолько, насколько еще может затвердеть гранит, затвердело ее упрямство. Она

оставила злую и несчастную Катарину среди гуляющей по двору птицы и на своей шикарной карете вернулась домой, твердо решив лишить дочку наследства.

Катарина подчинилась судьбе, но сделала это довольно оригинально. К родственникам она больше не обращалась. Раз и навсегда, в знак траура по утраченной красивой жизни, надела черное платье и до конца своих дней не меняла ни его цвета, ни покроя. Все другие наряды она делала абсолютно такими же. С черным, ниспадающим до земли платьем, подол которого сметал кучки помета во дворе, она носила белые кружевные воротнички, такие же манжеты и белые перчатки. В этом костюме Катарина занималась исключительно садом, не прикасаясь к домашнему хозяйству. Сад цвел, все остальное шло, как бог положит. Муж боготворил жену с неизменным пылом, чему нельзя удивляться, поскольку была она действительно красива. Хрупкая, высокая, черноволосая и черноокая, живая, быстрая и привлекательная. Детей у нее было девять — семь сыновей и две дочери. Она относилась к ним так же, как к цыплятам, поросятам и горшкам, предоставив их собственной судьбе.

В родительской семье, которая порвала с Катариной все связи, произошли следующие события: тетка-графиня умерла, не оставив потомков, пережив

своего мужа на целых два года. Последствия этого были достаточно неожиданные, поскольку графиня, стершая из памяти имя сестры, забыла изменить завещание, и пани София Больницкая унаследовала ни много ни мало — четверть графского состояния. Потом этот мир покинул одинокий родственник, который после смерти оказался настолько богатым, насколько был скуп при жизни. Своим завещанием он внес некоторый переполох, так как все свое добро отписал дочери пани Софии — Катарине, либо ее потомкам. Пани София все еще упрячилась, уцепилась за это «либо ее потомкам» и не допустила передачи наследства Катарине, решив вопрос с потомками утрясти самостоятельно. Это немного противоречило правилам, закону и воле завещателя, но не существовало такого нотариуса, который бы осмелился противоречить пани Софии. Потом умер отец Катарини, оставив свое состояние жене. Затем один из двух братьев Катарини погиб на дуэли, а второй куда-то исчез и вестей не подавал. Наконец, и пани София почувствовала подкрадывающуюся старость.

Она все еще упрячилась, но совесть ее начала просыпаться. К совести подключились исповедник и нотариус. Нотариус не мог пережить невыполненных обязательств по завещанию родственника. Это задевало честь законника и обыкновенную

человеческую порядочность. Хотя с возрастом пани София почти не подобрела, и расходиться с ней мнением все еще было опасно, нотариус все же осмелился кое о чем напомнить. В будущем он собирался передать канцелярию сыну, и хотел, чтобы дела были переданы в таком же порядке, как и бумаги. Старую проблему необходимо было решить.

Вообще-то, пани София и сама не очень знала, что ей делать с неожиданно возросшим состоянием, размер которого усиливал ее горечь. Она могла представить, как бы выглядела жизнь ее сказочно богатой и когда-то любимой дочери, если бы та не сглупила и не вышла замуж за кого попало. Зять, правда, оказался человеком порядочным, но не предприимчивым. Позаботиться о детях он смог, а обеспечить их — нет. На кой черт нужен такой зять, который внуков пани Софии воспитывает холопами? А виновата во всем, конечно же, Катарина.

Катарина была камнем преткновения. Часть имущества принадлежала ей по закону, другую часть пани София предназначала ей издавна. Собранное приданое лежало нетронутым. От всего этого следовало избавиться, а потом одновременно и отдать дочери все и ничего не давать. Представить, что Катарина этим воспользуется, было выше сил пани Софии. Она не простила дочери ни своих разрушенных

надежд, ни послушания, ни оскорблений, которые пришлось выслушать в графском дворце.

Поэтому завещание пани Софии выглядело своеобразно. Старательно перечислив все имеющееся добро и деньги, она поручила передать это старшей дочери Катарини или же потомкам этой дочери, но только после смерти матери. Катарина до конца жизни должна была владеть убогим существованием в той крестьянской халупе, которую сама себе выбрала. Исполнителем завещания становился старый нотариус, затем его сын, которому под угрозой отцовского проклятия была завещана особая забота о доверенном имуществе и старательная опека над наследницей, не имеющей понятия о том, что ждало ее в будущем.

Наследница тем временем переставляла на кухне горшки и гоняла малышей, приняв на себя хозяйственные и педагогические обязанности чудаковатой мамыши. Пани София украдкой добыла информацию о старшей внучке. Выяснилось, что та обладает характером, проявляет энергию, родителей уважает и слушается. Эти вести доставили старой гордячке некоторое облегчение. Она мечтала, что внучка оправдает старые надежды и, получив огромное богатство, сделает карьеру, а не она, так ее дети. Лишь бы не Катарина...

Все держалось в глубокой тайне. О завещании пани Софии знали нотариус, она сама и двое

свидетелей. Один из них на смертном одре проболтался и пустил гулять неясные слухи о припрятанном богатстве. Второй оказал на дальнейшие события решительное влияние, хотя и не проговорился. Этим вторым был Франтишек Влукневский, ведущий свой род от разорившихся дворян. Он занимался тем, что вел хозяйство в селе с простым названием — Воля.

Франтишек Влукневский считал, что всем управляет рука божья, но божья рука иногда требует помощи. В рамках этой помощи он совершил два поступка. Во-первых, подружился со старым и молодым нотариусами и оказал им ценную помощь в распоряжении частью наследства, во-вторых, завел многочисленные и сложные дела в селе, где жила Катарина, в девичестве Больницкая. Делами должен был заниматься старший сын, вынужденный таким образом часто встречаться со старшей дочерью Катаринины. Причем Франтишек Влукневский, человек порядочный, ни единым словом не обмолвился о каких-либо надеждах на будущее молодой дамы. Остальное должна была свершить рука божья.

Рука божья повела себя своенравно. Она перепутала сыновей Франтишека и в нужном направлении подтолкнула не старшего, а младшего. Кроме того, как место, так и обстоятельства были выбраны довольно неожиданно. Старший сын в тайне от отца давно завел себе невесту, поэтому по делам

отправлял младшего. Познакомиться молодые люди познакомились — на дочь Катарины, унаследовавшую красоту матери, трудно было не обратить внимание, — но из этого ничего не вышло: оба имели свои собственные планы. Младший сын Франтишека по отцовскому благословению отправился в город, а старшая дочь Катарины взбунтовалась против тирании горшков и сбежала из дома без родительского благословения. Проклятий она избежала, потому как Катарине это было абсолютно безразлично. Домашние обязанности взяла на себя младшая дочь.

В столичной Варшаве старшая дочь Катарины и младший Влукневский случайно встретились, и тут рука божья сочла нужным вмешаться. Вдвоем они поучаствовали в революционно-патриотическом движении царских времен, счастливо избежали тюрьмы и Сибири и через некоторое время тихо поженились. Пани София Больницкая до этой минуты не дожидая, она умерла от апоплексического удара, узнав о бегстве наследницы. Франтишек Влукневский дожил и через год благополучно скончался, сохранив абсолютное молчание.

Катарина жила, а наследство ждало. Часть его цвела и умножалась под управлением молодого нотариуса и молодого Влукневского, а часть находилась в застое, тщательно спрятанная, причем место укрытия еще при жизни выбрали пани София

и старый нотариус. До сих пор никто ничего не знал: молодой нотариус держал язык за зубами, молодой Влукневский не имел понятия, что участвует в управлении будущим состоянием своей невестки, скрепленное печатями завещание лежало в железном сундуке, а Катарина жила. Умер ее муж, детей разбросало по свету, две мировые войны перетрясли народы, а Катарина все жила, занимаясь своим садом. Наконец в 1954 году от Рождества Христова умерла и она, прожив 94 года.

Нотариуса, завещания и наследства и след простыл...

Некто Адам Дудек, по профессии огородник, собственноручно ремонтировал дом по настоянию жены. Ханя Дудкова славилась скупостью и не желала тратиться на чужих дармоедов. Ей хотелось жить хорошо и красиво, но как можно дешевле. Муж, преисполненный уважения к ее экономному хозяйствованию, перечить супруге не осмеливался. Дом был довоенный, хороший и добротный, его стоило подремонтировать, добавить такие удобства, как ванна и центральное отопление, тем более что солидным людям не пристало жить как попало.

Итак, Ханя сидела на деньгах, а ее муж гнул спину. Совершив множество достойных пера сказителя